

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 276 (5031)

23 ноября 1941 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

Усилить ночные удары по врагу

Враг продолжает наступать. Он вводит в бой все новые и новые силы и поспешно яростно рвется к Москве. На ряде участков фронта положение приняло очень острый характер.

Это обманывает воинов Красной армии еще мужественнее, самоотверженнее и активнее, чем прежде, оборонять каждый квадратный метр нашей священной земли. Сейчас, особенно в последние дни, нужно до последней капли крови бороться за каждую садыку местности. Сейчас, больше чем когда-либо, нужно на каждом шагу наносить урон немцам, беспощадно истреблять их живую силу и уничтожать танки, настольно важные для гитлеровского войска.

Немцы не могут долго выдержать такого огромного напряжения сил, какого требуют от них новые наступления. Чем энергичнее, упорнее мы будем изматывать и обескровливать гитлеровские дивизии, тем быстрее прекратит их наступательный дух, тем быстрее мы оставим врага. Вот почему наш закон теперь — не давать немцам ни минуты покоя. Неустанно, днем и ночью, истреблять и преследовать немцев, изматывать их морально и физически!

В зимнюю пору особенно полновесен стук войска живит в темноте. Ни в коем случае не допустить, чтобы ночью часы пропадали для нашей борьбы, чтобы враг, урываясь мглой, отыскал, перепутывал свои силы. Вечный бой, начавшийся с заветом, продолжайте и в наступлении темноты. Каждую ночь стремительными и короткими ударами наносить урон живой силе и технике неприятеля. Ночью неслабо держат немцев в таком же напряжении, как и днем.

Ночные удары чрезвычайно чувствительны для врага. Боевой опыт свидетельствует, что немцы пугаются темноты, прячутся по домам, а те из них, которые остаются в окопах, сильно нервничают в эти часы. Ночью всякий шорох и подозрительный звук на поле боя создает врага встречают трескотней пулеметных выстрелов и массовым огнем автоматов. Поступки к своему расположению немцы непространно обещают ракетам. Лишь за последние месяцы войны фашисты стали прибегать к активным ночным действиям, но и здесь они остаются верны своей тактике заигрывания. Не чем иным, как стремлением устроить наших бойцов, неслыханно обидеть, тактикой злорадия, когда вражеские танки идут при свете фар, беспорядочно стреляя из всех видов оружия, или когда немская авиация ведет огонь с мощью трансюрушными пулями.

Ночной бой является одним из слабых мест фашистской армии и низовой пехоты уграженного ома, даже иллюминированное трансюрушными пулями и спланированном танковом фар, немцам не покрывает этого своего недостатка. Креще же быть врагу по его наиболее чувствительному месту, шире использовать ночь для боевых действий!

Для того, чтобы успешно действовать ночью, требуются прежде всего смелость и высокая моральная устойчивость. Этих качеств людям Красной армии не занимать. Наши бойцы отважны и решительны, умеют драться в темноте, применять ручные гранаты. Дело только за тем, чтобы искусно руководить ими в ночном бою, искусно организовывать ночные действия.

Ночью воевать сложнее, чем днем. Темнота создает благоприятную почву для всяких неожиданностей. Может, например, быстро потеряться направление, нарушится связь с соседом, расстроится взаим-

действие. Возникают дополнительные трудности при управлении войсками. По этим причинам вполне предостойки, если командир тверда, если полностью действия торчно продуманы и тщательно подготовлены.

Как правило, все ночные действия должны отличаться простотой замысла. Уставы рекомендуют, в частности, не допускать ночью сложных перестроек, обходных движений, излишних маневров в динамике боя. Так, наступательные действия ночью лучше предпринимать на небольшую глубину вражеского расположения, достигая вымощенности задачи прямолинейным движением.

Успех любого боевого предприятия ночью зависит от того, насколько подготовились к нему засветло. Бросаться в наступление в темноте, не изучив обстановки днем, значит заранее обрекать себя на провал. При подготовке к ночным действиям особенно важно детально изучить местность. Только зная ее, можно заготовить правильный план действий, заранее предусмотреть все возможные случайности, чтобы в конечном счете обязательно добиться успеха.

В том случае, когда пехоту поддерживает артиллерия или минометы, надо организовать взаимодействие и заранее подготовить все расчетные данные для ведения огня. Витовка, стальной пулемет, противотанковая пушка — любое огневое средство даст действительный огонь только тогда, когда оно подготовлено к этому днем. Находясь в обороне, каждый командир обязан, не ожидая специальных распоряжений свыше, приспособить все огневые средства к ведению боя в темноте. Ежедневно перед сумерками надо создать на ночь пухлую систему огня. Предусмотрительного командира враг никогда не застанет врасплох. В любую время суток, в любую погоду он будет встречен губительным огнем.

Внезапность подхода и быстрота нападения — главные условия успеха во всяком ночном бою. Надо всемерно стремиться к тому, чтобы атаковать неожиданно и, действуя штыком, прикладом, гранатой, быстро расправиться с врагом. Надо широко применять устройство засад на путях движения противника, ночных походов в его расположение, вылазок небольших групп и отрядов. Во всех этих случаях основной задачей является истребление как живой силы, так и танков немцев.

Это значит, что в засаде, например, следует выждать не только пехотинцев, но и орудийные экипажи и автоматы, но и противотанковые пушки, орудия, танки танки, бойцов — истребителей вражеских машин.

С приближением зимы немцы все больше жмутся к населенным пунктам. В жилых домах, особенно по ночам, они штурмуют окопы и стреляют в них из русских морозов. Выжидать немцев на населенных пунктах, не давать им жить в темноте! Пусть ползают на ступе, в окопах, в поле. Ночь создает особенно благоприятные условия для легких налетов на населенные пункты, занятые врагом. Надо использовать эти возможности до конца.

Под прикрытием ночной темноты незаметно подобраться к неприятелю, внезапно напасть на него, нанести немцам захватывающий удар за ударом! Активными и умелыми ночными действиями еще больше укрепим наши оборонительные рубежи, измотаем врага, поможем быстрее сорвать новые наступления немцев!

1-й гвардейской мотострелковой Московской дивизии вручено боевое знамя

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Сегодня состоялось вручение боевого знамени 1-й гвардейской мотострелковой Московской дивизии. На митинге, посвященном этому знаменательному событию, присутствовали представители высшего командования, бойцы, командиры и политработники частей дивизии. Принимая знамя, командир гвардейской дивизии Герой Советского Союза полковник Лизюков заветное командование Западного фронта, что дивизия и впрямь будет беспощадно уничтожать немецких оккупантов.

Выступавшие на митинге командиры и бойцы выразили свою безграничную преданность делу партии Ленина-Сталина, поклялись отстоять родину Москву от вражеских полчищ. На митинге приняты обращение ко всем бойцам, командирам и политработникам — гвардейцам и письмом товарищу Сталину. «Боевые друзья!» — говорится в обращении, — сегодняшний день для каждого из нас является большим праздником. Мы

сегодня получаем гвардейское знамя. Героически подвиги наших людей, великие победы, славные дела танкистов, артиллеристов, разведчиков, сапер и истребителей возложены в этом знамени. Кроваво храбрый из храбрых оражен его знамя. Готовясь к решительной борьбе с немецкими ордями, ты, гвардеец, всегда помни, что во время боя над тобой реет святое знамя — наше гвардейское знамя.

Помни всегда, что ты гвардеец. Гвардеец — это звучит гордо. Гвардеец — это высший тип воина. Он не только боестрашен в бою, но и обладает мастерством своего дела, он проявляет смелость, приносившую народу. В нем живет волеволюбивый дух его великих предков, записавших русскую землю от чужеземцев-врагов.

Вечером этого же дня бойцы на передовых линиях были ознакомлены с этим обращением. Оно встречено в частях гвардейской дивизии новыми боевыми подвигами. Политруки Н. ПЕРЕВАЛОВ.

Забота о семьях красноармейцев

Как и во многих других городах и селах Советского Союза, большую заботу о семьях фронтовиков проявляют общественные организации Москвы. Они помогают женом и родителям бойцов получить ту или иную квалификацию и устроить на работу. За четыре месяца отечественной войны семьям бойцов и младших командиров, проживающих в Москве, выплачено пособий около восьми миллионов рублей. Кроме того многие семьи получили единовременные пособия из местных бюджетов районных Советов депутатов трудящихся. (Всего выдано 700 тысяч рублей).

Тысячи жен красноармейцев, окончившие краткосрочные курсы, стали сапожницами, токарями, шоферами, счетоводами. Они получили работу на предприятиях и в уч-

реждениях столицы. Около пяти тысяч жен и матерей фронтовиков пекют работу на дому.

Районные общественные организации устраивают детей военнослужащих в детские сады и ясли, обеспечивают их необходимыми вещами. Так, например, Московский райсовет приобрел для детей красноармейцев Петрова, Тихонова и Петухова пальто, шапки и обувь. Поворозженным детям тов. Полуцкой куплено белье и т. д.

Многие семьи красноармейцев получили новые благоустроенные квартиры и комнаты. Так, например, квартиры и комнаты получили мать фронтовика тов. Новикова и семьи тт. Пазына, Яшкова, Бедина, Чернова и другие.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 22 ноября

В течение ночи на 22 ноября наши войска вели бой с противником на всех фронтах.

20 ноября бойцы части тов. Дарбиньяна, действующей на одном из участков Юго-Западного фронта, смелой атакой нанесли врагу серьезный удар. Немцы отступили, оставив на поле боя более 400 трупов солдат и офицеров. Часть тов. Дарбиньяна захватила 7 орудий, 13 пулеметов, большое количество винтовок, снарядов и патронов.

Артиллерийская батарея части тов. Ракошица, действующей на одном из участков Ленинградского фронта, за день боев истребила более 800 немецких солдат и офицеров, уничтожила 6 долговременных огневых точек и 4 пулеметных гнезда противника.

Часть командира Лопатина, действующая на одном из участков Южного фронта, в ожесточенном бою истребила более 2.000 солдат и офицеров немецкой дивизии «Викинг». Наши войска захватили 11 орудий, 2 минометные батареи, до 100 автомашин с боеприпасами, 2 штабных автомашин и 2 знамени.

Немецкие солдаты и унтер-офицеры, захваченные в плен на одном из участков Ленинградского фронта, рассказывают о больших потерях немецких частей под Ленинградом. Эфрейтор 3 роты 1 батальона 2 парашютного полка Вольф-Гант Пройль — левый рука фашистской молодежи, уповавший на свою храбрость, сообщил, что 2 парашютный полк прибыл на Ленинградский фронт в середине октября. В связи с огромными потерями немецких частей квалифицированные парашютисты были приданы танковой дивизии генерал-майора Шмидта в качестве обычных пехотных подразделений. 1 ба-

таillon парашютного полка в первую же ночь понес большие потери. В боях его осталось по 45 солдат вместо 115. Во многих ротах осталось лишь по одному офицеру. В подразделениях полка наблюдаются многочисленные случаи обморожения. Санитар 1 роты 328 пехотного полка Губерт Шмидт заявил, что рота, в которой он находился, потеряла до 70 человек. Боевой дух солдат сильно упал: даже молодые солдаты неоднократно пытаются стрелять на рацию». Солдат 4 роты 127 стрелкового батальона Йозеф Блаутич доказал, что в его роте имеется до 40 человек больных, большинство из них оже обмороженными или сильно простуженными солдатами.

Колхозники Хабаровского края с большим подъемом выполняют задачу, поставленную товарищем Сталиным, — давать фронт и стране больше хлеба, мяса, сырья для промышленности. Члены колхоза «Красный орден» Табьковского района Амурской области после обсуждения доклада и речи товарища Сталина единогласно решили продать государству 4.200 центнеров пшеницы, 1.100 центнеров овса и ячменя и 600 центнеров сои. Десять тысяч центнеров обмороженного зерна продали государству свои обмороженные поставщики колхозы Кублинского района. Артель «Труженик» Бирского района Бурейской автономной области продала государству этого зерна, тысячи центнеров овощей и картофеля. После обсуждения доклада товарища Сталина колхозники решили продать еще 250 центнеров картофеля.

С. Леринский на Сахалине прибыл с серьезным делом к товарищу Сталину с просьбой рассмотреть дело в фонд обороны. Звонившая артели Мария Афанасьева заявила: «Мы сейчас живем и работаем с одной мыслью — все для фронта. Этот боевой от нашей артели. За ним последует другие».

Вечернее сообщение 22 ноября

В течение 22 ноября наши войска вели бой с противником на всех фронтах. Особенно ожесточенные бои происходили на Клинском, Волоколамском, Тульском и Ростовском (Ростов-на-Дону) участках фронта.

За 21 ноября уничтожено 5 немецких самолетов. Наши потери — 2 самолета.

За 21 ноября нашей авиацией уничтожено 28 немецких танков, 12 бронемашин, 896 автомашин, 14 штабных автобусов, 6 авиолетов с горючим, 568 повозок со снарядами, 32 орудия и истреблено свыше 3.000 солдат и офицеров противника.

Бойцы части тов. Шенетова, действующей на одном из участков Южного фронта, 20 ноября уничтожили 60 немецких автомашин, 130 мотоциклов, 11 орудий, 13 пулеметов и истребили до батальона вражеской пехоты.

На участке, который оборонял такт младшего полтрукка Бирнина, противник бросил 40 танков. Мужественный экипаж советских танкистов открыл ураганный огонь по врагу. Подбит 5 немецких танков и вызван в колоннах неприятеля смятение, советский танк невражданным вышел из боя после того, когда расстрелял все боеприпасы.

Партизанские отряды, действующие в оккупированных немцами районах Ленинградского области, продолжают наносить фашистам чувствительные удары. С 11 по 15 ноября несколько групп партизан уничтожили, по далеко не полным данным, 10 грузовых автомашин с боеприпасами, продовольствием и немецкой пехотой, 2 легковых автомашин с офицерами, орудие и обоз с сеном. Партизанам подорвано железнодорожное полотно и 2 моста, выведена из строя зарядно-аккумуляторная станция и нарушена 21 линия многокилометрового кабеля полевой связи. За-

этой же срок партизаны убили 112 вражеских солдат и 5 офицеров. Отряд полковника тов. Д. Ванчича из 3 батальонов противника. Вражеский самолет-истребитель сожжен отрядом товарища С. Партизаны по командованию товарища Игитрия за 7 дней уничтожили 12 орудий и войска в Ленинградском фронте, 8 грузовых, 2 легковых автомашин и 2 мотоцикла. За эти семь дней партизаны уничтожили 50 немецких солдат и 12 офицеров, захватили у фашистов 2 станковых пулемета и 7 автоматов. Немцы установили местонахождение этого отряда и направили против него карательную экспедицию. Партизаны открыли врага, сами перешли в атаку и рассеяли фашистов. Комиссар отряда товарищ П. лично уничтожил немецкого офицера — обер-лейтенанта, особуполномоченного германского командования по борьбе с партизанами.

Немецко-фашистские иерархи чинят в захваченных ими населенных пунктах Московской области дикий произвол, грабят и насиле. В деревне Горбюво гитлеровцы загнали все население в церковь и потребовали под угрозой расстрела сообщить, куда крестьяне похитили имущество и продукты. Здесь же в первый раз жестоко избиты прикладами 65-летняя старуха Спичина Д. и Морозова О. К. В деревне Орлино немецкие солдаты начисто ограбили жителей. Ваниты забрали все — овцела, постельное белье, обувь, посуду, вера, все с/сено, птицу, скот. Фашисты илком не оставили ни корки хлеба, ни горстки муки. Такую массовую разграбленню подверглись жители сел Тимоново, Потрово и других. Немцы разводят на улицах прожогов, снимают с них шапки, пальто, сапоги. Фашисты силой захватывают все население оккупированных районов в возрасте от 16 до 60 лет и направляют на тяжелые работы.

ИНИЦИАТИВА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

ЧЕЛЯБИНСК, 22 ноября. (ТАСС). Вклады в фонд обороны растут. Колхозники артели «Вторая пятилетка», Копейского района на собрании единогласно отменили 5-дневный заработок, выдвинули 350 центнеров зерна, тысячу килограммов мяса, 150 овец, 300 овец, много масла и других продуктов. Бригадир артели тов. Шмелев внос пред-

ложение организовать в колхозе пивоваренное мастерство.

— Будем отправлять на фронт добротные валенки, — заявил он. Пивоваренное мастерство была организована. А через 75 пар валенок — была сделана военная обувь. Так было положено начало одному предприятию, работающему для Красной армии.

Враг рвется к Москве

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Положение на фронте продолжает оставаться весьма напряженным. Путь упорные бои с большим массами наступающей пехоты и многочисленными танками противника.

Предпринятое новое наступление на Москву, немцы направил все свои силы и сосредоточили здесь более 40 дивизий различных родов войск. Достаточно сказать, что на подступах к Москве они бросили половину всех своих танковых дивизий. Наши войска ведут тяжелые бои с врагом, вооруженным большим количеством танков, минометов, пулеметов и автоматического оружия, отбивают яростные атаки, противостоят превосходящим силам на ряде участков фронта.

Германо-фашистским войскам удалось в отдельных пунктах продвинуться на восток. Однако темпы этого продвижения значительно меньше, чем темпы предыдущих наступлений. Чем ближе к нашей столице продвигается враг, тем упорнее сопротивление наших войск, тем ожесточеннее и кровопролитнее становятся бои.

Не считаясь с огромными потерями, немцы бросают в бой новые резервы, стремясь во что бы то ни стало сломить упорное сопротивление наших войск. Так, на Клинском направлении нашего фронта они вчера сосредоточили на одном лишь участке мотомеханизм и до 110 средних и тяжелых танков. Врагу удалось овладеть несколькими населенными пунктами. На других участках этого направления наши бойцы мужественно отражают атаки вражеской пехоты и танков, ведут бои

с немецкими автоматчиками и минометчиками.

На Волоколамском направлении фронта героически сражаются с германо-фашистскими ордями наши славные гвардейцы. Они оказывают упорное сопротивление превосходящим силам врага, действующего в сопровождении мощных танковых групп.

Столь же упорные бои ведут наши войска и на некоторых участках Можайского направления фронта. Вчера наши мотомеханизмы выбили роту немецких автоматчиков из одной деревни. Немцы широко применяют большие группы автоматчиков. На одном из участков 200 немецких автоматчиков заняли две деревни. Контратакой наших войск противник был сегодня утром выбит из одной деревни.

Ожесточенные бои продолжаются на южном направлении нашего фронта, где противник продолжает наступать многочисленными дивизиями, в сопровождении сотен танков. Наши истребительные отряды ведут бои с прорвавшимися на отдельных участках вражескими танками. Упорные уличные бои происходят в населенных пунктах.

С огромным упорством и мужеством наши войска сдерживают яростный натиск врага. Лишь уступая превосходящему в темноте, они отходят на новые оборонительные рубежи, истребляя при этом живую силу врага и уничтожая его материальную часть.

На отдельных участках фронта ожесточенные бои продолжают всю ночь.

Я. МИЛЕНЦИЙ,
З. ХИРЕН.

Упорные бои за Ростов

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Прорвав нашу оборону, неприятель бросил все свои силы в бой, чтобы любой ценой добиться успеха. И, несмотря на упорное сопротивление защитников Ростова, фашисты прорвались к городу. Здесь разгорелся жаркий бой. Фашистские танки были встречены огнем противотанковых пушек и ружей. Несколько вражеских машин было разбито и подожжено. По тем временим пошло еще несколько десятков неприятельских танков. Обойдя разбитые машины, они вынуждены были отойти.

Вой перенеслись в город. Особенно ожесточенные схватки произошли в районе вокзала. Сюда немцам удалось забросить несколько групп автоматчиков. Наши стрелковые подразделения приступили к ликвидации этих групп. Часть из них была быстро истреблена. Однако в вокзалу успели прорваться фашистские танки. После упорного боя им удалось потеснить наши части.

Ожесточенные уличные бои идут в не-

которых других районах города. Неприятелю удается продвигаться, только преодолевая упорную оборону наших частей.

Продвигаясь тов. Филиппов, например, целый день удерживал важный район и отбивал атаки крупной танковой группы. Оружейный расчет Борзенко, прикрывавший отход пехоты, прямой наводкой расстрелял 5 фашистских танков.

Каждый метр продвижения дорого обошелся немцам. В течение двух последних дней боев за Ростов неприятель потерял 55 танков, тысячи убитыми и ранеными, много автомашин и оружия.

Большую помощь нашим волевым войскам оказывает авиация. Только одна часть тов. Белого за 4 дня боев истребила свыше 4 тысяч немецких оккупантов и уничтожила несколько десятков танков.

Несмотря на все эти огромные потери, враг расползается на Юге, и особенно в Ростове, большими силами. Задача состоит в том, чтобы беспощадно уничтожать технику неприятеля, его боевые ордя.

Подполковник А. ПРАВИН.

Немецкие части отступают с большими потерями

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Фашисты, сосредоточив крупные силы, хотели прорваться на Волхов. По этот план им не удалось. С первых же дней своего наступления немцы получили серьезный удар. Части тов. Федюнинского не только отстояли фашистское наступление, но и успешно гонят врага, отбрасывают его.

Вчера части тов. Федюнинского весь день продолжали наносить удар за ударом

по войскам противника. Оказывая упорное сопротивление, враг неплелется за каждый отбитый рубеж, вводит в бой все свои отечественные средства. По части тов. Федюнинского не лют фашистам закрепляться на новых рубежах и в населенных пунктах. Под напором наших частей противник отступил на несколько километров, оставив еще ряд населенных пунктов. При отступлении фашисты теряют большие потери.

Успешное преследование фашистских частей

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Отбив у фашистов город Малые Вишеры, в котором немцы оставили более 1000 убитых, бойцы тов. Клыкова преследуют отходящие войска противника. Чтобы сохранить живую силу, враг пытается уйти от преследования. Однако это ему не удается. Наши части наносят ему быстрые и сильные удары. Немцы терпят большой урон. Бойцы тов. Клыкова вышли на подступы другого города, где фашистские оккупанты пытаются занять и укрепить новые

позиции. Успешно здесь действуют части тов. Гусева. Вчера они заняли несколько населенных пунктов.

Бои в районе Тихвина 21 ноября разгорелись с новой силой. Наши части нанесли врагу чувствительные удары. Противник яростно сопротивляется, однако все его попытки противостоять напору наших частей терпят неудачу. Советскими войсками занят еще ряд важных пунктов. Вчера наши упорные уличные бои в районе Тихвина.

22 ноября на фронте во время краткого перекура между боями состоялось вручение знамени 1-й гвардейской мотострелковой Московской дивизии Героя Советского Союза полковник А. Г. Лизюков (справа) и комиссар дивизии полковник В. В. Мешков с подлинным гвардейским знаменем.

Сорвать новое наступление немецких захватчиков. Беспощадно истреблять танки и живую силу врага!

Отряд внезапного удара на Можайском шоссе

Они появляются там, где меньше всего их ожидают враг. Внезапность — вот их главное оружие. Кто-то назвал отряд автоматчиков младшего лейтенанта Выпирайло отрядом внезапного удара. Это, пожалуй, самое подходящее название для смельчаков, которые вот уже несколько дней подряд совершают дерзкие налеты на дороги, занятые немцами, на деревни, куда солдаты уходят на ночь спать, на обочины и блиндажи.

Командир этого отряда еще ни разу не возвращался в полк, не выполнив боевой задачи. Все дело в том, что он ничего не предпринимает, заранее не разведая противника. Отряд идет в бой, стараясь хорошо выиспать расположение врага, но только его ослепшие точки, но и некоторые особенности солдатского распорядка дня.

Теперь многие знают о том, как отряд автоматчиков ночью забрался в деревню, занятую немцами, и открыл внезапный огонь из автоматов. До деревни дошли без единого выстрела. Командир отряда и 18 бойцов, которые следовали вместе с ним, зарано разведали дорогу.

В результате боя отряд автоматчиков уничтожил до взвода немецкой пехоты и захватил трофеи: 1 станковый пулемет, несколько винтовок, большое количество патронов и пару лошадей.

На другую ночь немцы, как видно, желая отомстить нашим бойцам, предприняли наступление на участок, обремененный бойцами Выпирайло. И что же, здесь немцы вторглись были ни уже знакомым по прошлой ночи огнем автоматов. Налет не удался, и немцы решили прибегнуть к помощи танков. Вскоре послышался характерный лязг гусениц. Потом стрельба из пушек и пулеметов. Огонь был сильный, но автоматчики пока молчали. Надо обладать исключительной выдержкой, чтобы действовать так, как действовали в эту ночь наши автоматчики. Прямо на них двинулось 4 немецких танка. За танками шла пехота. Лязг гусениц, когда танки вплотную подошли к автоматчикам, бойцы под командой младшего лейтенанта Выпирайло открыли огонь. Отряд вооружен не только автоматами, но и противотанковыми гранатами и бутылками с горючим. Пока одна часть наших автоматчиков вела огонь по вражеской пехоте, другая забрасывала гранатами и бутылками немецкие танки. 3 были подожжены, а четвертый удрал. На месте боя

осталось много убитых солдат и офицеров.

Почти каждую ночь отряду удается наносить серьезные потери врагу. Недавно устроили засаду в лесу. Уничтожили 10 солдат и офицеров. На этом не успокоились. Пришло 2 часа, и опять устроили засаду. По дороге двигались кухня и 20 немецких солдат. Атаковали кухню и солдат. Панника у немцев произошла большая. В результате этого боя убили 9 солдат и 4 лошадей, разили 5 солдат. Отряд не понес никаких потерь.

Отряды автоматчиков действуют на фронте недавно, но за это время уже накопили богатый боевой опыт. Там же, где действует этот отряд, прославились автоматчики лейтенанта Лазарева. Недавно Лазарев получил приказ выбить немцев из занятого ими перекрестка дорог. В районе этой дороги немцы сильно укреплены. Они построили здесь блиндажи и ДОТы. Их здесь было до сотни солдат. Лейтенант Лазарев действовал совместно с отрядом Грищенко. Грищенко открыл огонь из автоматов и пулеметов по переднему краю обороны противника. Это, естественно, отвлекло внимание немцев. В это время отряд автоматчиков Лазарева занял в тылу врагу и повел такой же интенсивный огонь. Стреляли короткими очередями с разных направлений, и немцам трудно было установить, какие силы действуют против них. Да собственно говоря, им было не до этого. Огонь велся со всех сторон. Оставаться в окопах невозможно было. Немцы бежали. В окопах, которые потом заняли наши бойцы, оказались 20 убитых солдат и офицеров.

Другая группа автоматчиков тоже действовала на дороге, занятой немцами. Автоматчики внезапно атаковали противника, но выдержав натиска, он бежал. Определенный командир Глушков в этом бою уничтожил из автомата пулеметный расчет, а командир Каренин — подводу с военным имуществом и 10 солдат.

Так действуют отряды внезапного удара на Можайском шоссе. Они научились искусству ближнего боя и умело используют автоматы, которыми вооружил их советский народ.

Скоро автоматчики станут на лыжи. Их подвижность еще больше увеличится, их удары будут еще более стремительными и внезапными.

3. АРКАДЬЕВ.

Большие потери немцев под Тулой

ТУЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Сегодня враг продолжал свои атаки на наши части, расположенные на юго-востоке и северо-востоке от Тулы. На одном из направлений он сумел продвинуться на несколько километров и захватил крупный населенный пункт.

На других участках нажим его был слабее, чем вчера. Объясняется это опрощенными потерями, которые понесли немцы в результате пяти дней лобового наступления на Тульском направлении.

Тех не менее напряженность положения на нашем участке фронта остается по-прежнему большой. Прорвавшись к одному селению, противник сегодня вновь пытался продвинуться на северо-восток, но встретил решительный отпор нашей 11 части. В шести километрах от села произошел упорный и кровопролитный бой. Танки врага были остановлены нашими доблестными артиллеристами. Сопровождавшую танки немецкую пехоту атаковали в конном строю наши кавалеристы, натесавшие на нее из леса. Все фашистские солдаты, которые были для боя оснажены с автомашиной, в количестве не менее 200 штук, истреблены.

Здесь враг остановился, видимо, дожидаясь подкреплений из тыла.

На участке действий бойцов тов. Терешкова враг также не добился успеха. Неудачные попытки противника продвинуться вперед были отбиты с большими потерями для него.

В районе железнодорожной станции наша 11 часть контратаковала наступающего противника. В результате жестокого многочасового боя враг потерял 9 танков,

несколько сот солдат убитыми и ранеными. Наша часть захватила две гаубицы, 6 миномит, 8 станковых пулеметов, 8 мотоциклов, много другого оружия и снаряжения.

Сегодня стали известны подробности упорного боя в поселке, о котором мы сообщали вчера. Полк тов. Корнеева уничтожил не 800, а 1200 немецких солдат и офицеров. Сам тов. Корнеев находился в передовом положении, откуда управлял боем. К вечеру этого пономеченного было окружено немцами. Враг бросал в штаб гранаты, стрелял в него из пулеметов, из танковых пушек, затем предложил тов. Корнееву сдаться в плен. Тов. Корнеев и бывшие с ним командиры и бойцы ответили на предложение фашистов организованном огнем из автоматов и пулеметов. Фашисты после этого предприняли вторую атаку на штаб. Тов. Корнеев выскочил из подвала и крикнул: — Утром или пробьется. Да здравствует Москва, да здравствует Сталин!

За Корнеевым пошли все, кто находился в подвале и рядом с ним. Было уже темно. Не имея возможности полностью использовать свои преимущества в огневых средствах, немцы попытались перерезать дорогу хвостам двумя ротами своих солдат. Но тщетно. Автоматами и штыками группа Корнеева пробилась себе дорогу к центру поселка, где помещалась основная масса бойцов полка. К этому времени пришел приказ командования оставить поселок. Разъяренный враг попытался помешать отходу полка. Но героический полк пробил стену фашистов и этой же ночью занял новые позиции.

Старший политрук П. ТРОЯНСКИЙ.

Вражеский натиск усиливается

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Вчера противник, потянув большое количество сил, снова перешел в наступление. После артиллерийской подготовки враг вошел в бой около 100 танков и прорвал линию нашей обороны.

Бойцы части тов. Гринина, прикрываясь пулеметным огнем, отстояли на новый оборонительный рубеж. После упорного боя пулеметчики удалось отрезать фашистскую пехоту от танков. Но в тыл части зашла группа автоматчиков противника. Несколько наших бойцов пали смертью храбрых, ни на шаг не отступив назад. Они выполнили свой долг до конца, прикрыв отход своей части и плеча противнику большой урон.

Упорный бой велся часть тов. Петрова. Она отбила атаку пехотного полка противника, но затем, вновь подверглась атаке превосходящих сил врага, эта часть также вынуждена была с боями отойти.

Немцы широко применяют провокационные способы борьбы. Так, под прикрытием тумана к нашим частям подошла вражеская рота с солдатами, отстыли в красноречивую форму. Правда, бойцы тов. Радченко не дали себя обмануть и встретили врага суровым огнем. 200 фашистов наши смелые бойцы на поле боя. Вслед за этим враг бросил в бой мотоциклеты, отстыли в белые халаты. Их атака не увенчалась успехом. Немцы передали солдат в набросанные у крестьян погребки и направили их кружным путем на окраину крупного населенного пункта. После упорного боя врагу удалось захватить здание вокзала, а затем почту.

Всю ночь и весь день 21 ноября в населенном пункте шли ожесточенные уличные бои. Утром на улицы ворвались танки. Напряженно бои еще больше усилились. В этих ожесточенных схватках обе стороны понесли серьезные потери. Чтобы не дать врагу закрепиться в захваченных зданиях населенного пункта, бойцы гвардейки, рискуя жизнью, подрывают здания вместе с засевшими там фашистами.

П. КРАЙНОВ.

М. КОСАРЕВ.

На подступах к Севастополю

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Героические защитники Севастополя ведут упорные бои с наступающими немецкими войсками. Враг, чтобы сломить нашу оборону, бросил в бой четыре пехотные дивизии, несколько моторизованных полков, кавалерийскую бригаду, большое количество танков и самолетов. Фашисты ежедневно подвергают наши части ожесточенному артиллерийскому и минометному обстрелу.

В течение последних дней особенно сильным был натиск противника в районе одной высоты. Немцы потянули сюда до полка пехоты и в результате неоднократных атак глубокой ночью охватили восточными скатами этой высоты. Отдельные группы вражеских автоматчиков заняли гребень ее. Как установлено показаниями пленных, враг рассчитывал закрепиться на высоте, чтобы с утра перейти в дальнейшее наступление. Однако осуществить свой замысел противнику не удалось. Перергруппировав свои силы, наша 11 часть предприняла энергичную ночную контратаку и вышибла фашистов. По неполным данным, в результате боя убито 200 человек убитыми и ранеными.

Безуспешно закончилась и попытка гитлеровских захватчиков продвинуться на одном из участков правого фланга обороны. Немцы наступали двумя колоннами. Первая, силой до полка пехоты, при поддержке танков и авиации, стремилась подойти к городу по шоссе. Вторая колонна, численностью в два батальона, совершила обходной маневр с задачей овладеть важной дольней и создать угрозу оборудованной действовавших тут красноармейских подразделений.

Уже в самом начале наступления фашисты попали под интенсивный огонь наших артиллеристов и понесли серьезные урон. Затем в контратаку на врага бросились стрелки и моряки. Бой продолжался несколько часов. К вечеру наступление немцев захлебнулось, и они, потеряв много солдат убитыми и ранеными, откатились на исходные позиции. Развивая успех, наши части 20 ноября перешли в контр наступление на отдельных участках правого фланга обороны.

Грозой немцам была, рвущихся к Севастополю, являются летчики Черномор-

ского флота. Даже в условиях неблагоприятной погоды они совершают штурмовые налеты на скопления вражеской пехоты, бомбит автоколонны противника, его артиллерийские и минометные батареи.

На днях воздушная разведка обнаружила фашистскую колонну в 60 автомашин и 150 повозок. На штурмовку вылетела группа самолетов 11 авиачасти. Тремя последовательными атаками летчики уничтожили до 30 машин и 50 повозок. 20 ноября действиями нашей авиации истреблено около двух рот немецкой пехоты.

Как и в предыдущие дни, отчаянно действуют наши артиллеристы. В районе одного населенного пункта метким огнем дальнебойных орудий отбито наступление немецкой пехоты батальона и 15 танков. Вчера полученными сведения о том, что в результате артиллерийского огня выведено из строя до двух эскадронов румынской кавалерии.

На ряде участков наши войска успешно отразили яростные атаки фашистов и продвинулись на несколько километров вперед. Так, в одном районе удалось захватить выгодную в тактическом отношении высоту. Находясь здесь неприкрытая группа была окружена и полностью уничтожена. Вчера и сегодня бойцы морской пехоты предприняли удачные вылазки во фланг и тыл немцев.

Наступление на Севастополь дорого обходится врагу. Части североостровного оборонительного района в ожесточенных боях потребляют живую силу немцев и их технику. Захваченная в плен солдатами 72-й немецкой пехотной дивизии показана, что некоторые батальоны, получившие пополнение лишь две недели назад, сейчас насчитывают всего по 100—110 человек.

Враг, однако, не считается с потерями и продолжает свои попытки прорвать оборону. Зарегистрировано передвижение новых фашистских танков, подразделений, автоколонн с пехотой. Главным защитникам Севастополя предстоит еще более серьезные бои.

Л. ИШ.

Неприятельские атаки сорвались

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). Вчера с утра, после сильной артподготовки, немецкая пехота предприняла контр наступление против частей Поланова. Штыковым контратакой наших войск это контр наступление было сорвано. Враг же выдержал руполошную схватку и откатился на исходные позиции, оставив на поле боя много трупов солдат и офицеров, 8 ручных пулеметов и радиостанцию.

Весь остаток дня немцы упорно оборонялись на прежних рубежах и одновременно подготавливали к переднему краю свои резервные части. К вечеру наступила перергруппировка сил противника на этом участке фронта была, видимо, замечена, и он возобновил свои попытки потеснить наши войска. Однако и на этот раз враг ни на шаг не продвинулся вперед, а понес довольно значительные потери.

На участке обороны бойцов тов. Масленникова существенных изменений за день не произошло. Обе стороны ведут решительный артиллерийский огонь и совершенствуют свои позиции.

На другом участке фронта продолжается отчаянная борьба с противником. Огневые налеты нашей артиллерии уничтожены немецкий склад боеприпасов, разрушена переправа через реку, разбито 2 ДОТ, подведено 3 артиллерийских и 5 минометных батарей.

По уточненным сегодня данным, в результате боя в районе одной деревни враг потерял свыше 150 человек убитыми.

Батальонный комиссар М. ЗОТОВ.

Особенности немецкой тактики под Москвой

На подступах Москвы развернулись ожесточенные бои. Стремясь осуществить идею концентрического наступления на город, немецкое командование бросило в бой на нескольких направлениях сильные автоматические группы, поддерживаемые авиацией. Осми наступления являются по существу магистральными, ведущими к Москве.

Если принять во внимание большое количество танков, авиационных самолетов в бой, то становится очевидным стремление фашистского командования решить задачу главным образом с помощью этого рода войск. Этим объясняются ожесточенные танковые атаки, предпринятые немцами в первые дни наступления под Тулой и на Волоколамском направлении. Но, как известно, танковые лобовые атаки не дали противнику ожидаемого результата. Танки натолкнулись на жестокий отпор нашей обороны. Попытки немцев одним рывком достичь окраин Москвы потерпели неудачу. Немцы, очевидно, на собственном опыте испытали, что имеют дело с глубоко эшелонированной обороной, которую протаранить не так просто.

Враг теперь к более методическим действиям, суживая размах маневра танков, использует их в тесном взаимодействии с пехотой и авиацией. Это взаимодействие обычно осуществляется следующим образом.

Перед началом наступления в воздухе появляются группы пикирующих бомбардировщиков. Они летят над передним краем обороны, пикируют на огневые точки, артиллерию, сбрасывают на них бомбы и отстреливают из пулемета. Характерно, что действия вражеских самолетов над полем боя теперь не так продолжительны, как раньше. Объясняется это возросшей мощью противозащитной обороны наших войск. Мы наблюдали, как над одним участком обороны появились 16 вражеских пикировщиков («Ю-87»). Они выстроились для атаки, по туже же попали под огонь малокалиберной зенитной артиллерии. Один, а затем другой самолет, перешедший в пикирование, загорелся и врезался в землю. Другой самолет также начал сбрасывать бомбы с пикирования, но не точно, он быстро ушел на другой участок, но там снова были встречены ослепительным огнем. Через десять минут пикировщики вынуждены были совсем убраться с поля боя. Все это говорит о том, что борьба с авиацией противника непосредственно над полем боя имеет немалое значение для срыва наступления наземных войск.

После авиационной подготовки немцы открывают огонь из минометов и тут же пускают в атаку танки. Раньше танки выходили небольшими группами в 8—10 машин. Теперь же, видимо, утягивают мощь нашей противотанковой обороны, фашисты бросают в атаку сразу по 40—60 танков. Вслед за ними идет фланга вы-

брасываются автоматчики, которые стараются прорваться в тыл, чтобы окружить концентрическое наступления на город, немецкое командование бросило в бой на нескольких направлениях сильные автоматические группы, поддерживаемые авиацией. Осми наступления являются по существу магистральными, ведущими к Москве.

Мы уже сказали, что немецкая техника особенно натолкнулась на глубоко эшелонированную оборону, которую не удается протаранить с фронта. Немцы рвутся на дороги, их не пускают туза. В последние дни фашистское командование пыталось применить тактику «серезьезания» дорог. Делается это следующим образом.

Группа танков, имея с собой автоматчиков и минометы, направляется параллельно шоссе, в обход обороны, и затем резко поворачивает к дороге, стараясь прорезать ее в одном или нескольких местах. Одновременно по самой дороге бросаются моторизованная пехота. Таким образом, немцы рассчитывают окружить обороняющихся или же заставить их отступить с дороги. Такой маневр, например, противник применил на Волоколамском шоссе, где группа немецких танков и автоматчиков пыталась прорезать шоссе у пункта, находящегося в тылу наших войск. Маневр этот не удался, поскольку указанный пункт был укреплен и к тому же сила во-время были выброшены наши танки и моторизованная пехота. Враг был отбит от шоссе.

Вражеской тактике «серезьезания» дорог противопоставляется оборона всех важных населенных пунктов, которые обычно являются и узлами дорог (как бы глубоко в тылу ни находились эти пункты), а также перекрестки путей, выходящих на главное шоссе. Разумеется, что и параллельно полевые дороги должны обязательно находиться под постоянным контролем обороняющихся. Для парирования обходных маневров противника старший начальник должен иметь всегда под рукой сильный подвижный резерв (танки, мотолета, артиллерию). Такой резерв создается за счет жесткой экономии сил.

Само собой разумеется, что непреходящим условием ликвидации обходных групп противника является стойкость пехоты. Ни шагу назад, упорно отражать атаки врага, невзирая на его многочисленные потери! Те же подразделения, которые поставлены задачей на уничтожение обходных групп противника, должны выполнять эту задачу с максимальной стремительностью, смелостью и решительностью. Только упорство пехоты и активность подвижных групп помогут во-время пресечь всякий обходной маневр врага.

Майор П. КОЛОМЕЦЕВ.
ВОЛОКОЛАМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Наши контратаки на Южном фронте

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш. спец. корр.). На ряде участков Южного фронта продолжаются упорные бои. Противник оказывает сильное сопротивление. В этих боях захвачено и уничтожено много вражеского оружия, транспортных средств, солдат и офицеров.

Только под ударами одной части Лопатина, вешней бой во взаимодействии с авиацией, гитлеровские полки лишились нескольких сот автомашин и повозок с различными имуществом и боеприпасами, десятков орудий, пулеметов и минометов. Около трех тысяч солдат и офицеров противника полегло в этих боях.

Сегодня на большинстве участков фронта сопротивление врага ослабло, и наши части продолжают продвигаться вперед. Это означает, что враг не поспевает собирать новые силы. Разведка обнаруживает спешную переброску немецких войск с нескольких направлений. Немцы, и особенно итальянцы, вынужденные отказаться от

сплошной линии обороны, создали ряд сильно укрепленных узлов сопротивления, за которые они отчаянно цепляются. Наши части продвигаются между узлами сопротивления врага, захватывают их во фланг и в тыл. В ряде случаев наши подразделения врываются в центр вражеских гнезд и штурмуют их. Так, одно подразделение части Привалова овладело крупным селом, являвшимся опорным пунктом врага. Фашисты оставили в селе множество неубитых раненых. Подразделение части Васильева также захватило опорный пункт, весьма важный в тактическом отношении. Подразделение вело упорный бой и форсировало реку. Опорный пункт в этом бою был достигнут штыковой атакой.

В результате сегодняшних боев освобождено много сел и деревень, из них несколько крупных. Части Харитонова с середины дня очистили от фашистов 4 крупных населенных пункта.

Капитан В. СМЕРНОВ.

«В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение поработанных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армию СССР, Великобритании и других союзников, как армии освободительные». (И. Сталин).

Северо-Западный фронт. На снимках: 1. Отделение младшего сержанта Капчука в наступлении. 2. Разведчики П. Ванюшев (слева) и Г. Головач обследуют селение II.

Снимки спец. фотокорреспондента «Красной звезды» П. Берштейна.

В ЛАТВИЙСКИХ ЧАСТЯХ

В живописном лесу, недалеко от Волги, у старинного пруда, по закатам и в самые пасмурные дни, раскинулись лагеря латвийских добровольцев. Группы людей в пальто, шубах, митенных шапках, плащах и куртках стоят перед командатурой.

— Прием добровольцев еще продолжается? — Да, принимают.

Люди сошлись сюда издалека. Они из тех окрестностей, где в руках немцев оказались латвийские добровольцы. Группы людей в пальто, шубах, митенных шапках, плащах и куртках стоят перед командатурой.

— Прием добровольцев еще продолжается? — Да, принимают.

Люди сошлись сюда издалека. Они из тех окрестностей, где в руках немцев оказались латвийские добровольцы. Группы людей в пальто, шубах, митенных шапках, плащах и куртках стоят перед командатурой.

Кто и не сражался с ними бок-о-бок, знает: латвиец — сила.

Они охраняли Ленинград в Кремле, они дрались за Ригу и Петроград, они отражали на юге Мюнхен. Это народ сильный, стойкий, упрямый, умеющий бороться.

Средства в русском лесу сейчас — драгоценный организм народной Латвии. Здесь, в бойнях, весь мозг страны; и председатели Верховного Совета проф. Кирхенштейн, и секретарь ЦК Калберзон, и председатель Совнаркома Юлиус Янис.

Ученый-инженер Биженштейн не без увеличения средств за работой занят капитаном Янисом, а капитан Янис провозит лиз на стрельбище, как радужный брызг, и у секретари ЦК Калберзонна здесь столько же работы, как и в Риге.

И то, что здесь делается, делается для Латвии, для освобождения миллионов людей от фашистского ига.

Парком труда Калемак — отсек в элитном дивизионе, наркомосов Нурка — посылку юты. Секретари районных комитетов партии, руководящие большими партийными коллективами, работают заместителями политруков. В газете «Советская Латвия» работает группа писателей, способная вести стенограмму газету: Валдис Кукс, Рошманс, Дагбур, Ванга. В сущности, это сейчас одна страна в целом, ибо лучшая Латвия — здесь, в строю.

День, когда бойцы и командиры соединились, принимали присягу, превратился в национальный праздник. Он войдет в историю освобожденной Латвии, как день торжественной клятвы на верность родине. В тот день перед бойцами выступил любимый певец Латвии Берзинь, латвийский Союзом, а директор Рижской оперы и балета Силита управляла полковым оркестром, ибо и он и его оркестранты тоже здесь, со всеми.

В январе 1941 года я прожил в Латвии несколько дней. Рига превозмозгла меня неслыханно глубокое впечатление культурой своего быта, своим достоинством, своим патриотизмом.

И вез по Москве в Ригу урну с прахом писателя Райзбау Залюса. Я видел Латвию с обаяющей головой. Видел ее в распахнутых глазах, противившихся блуждающим и лезущим каратам. Видел ее старых попольщиков, перешедших горькие беды. Видел ее молодежь, строго, деятельную, организованную. Где они же? Немцы создали старую Ригу, Ригу XVIII столетия. Нет дома Чернооголовых, нет древних улочек, вроде «Улицы долин» или «Улицы типого шума», нет рынка, нет вокзала, нет домов на набережной у Двини. Есть только висящие, могилы и застенки! И мне, русскому, хочется сказать вместе с латвийцами:

— Не прощу Риги! Ни Клева, ни Каунаса, ни Новгорода! Риге! Пусть же вместе. ..до встречи в Бухе! — говорим мы друг другу, прощаясь.

— Приезжайте к нам, когда мы начнем сражаться, — говорит командир соединения полковник Вейкис, — тогда вы увидите, кто мы такие. С нами командирский полков, с нами бойцами я обязан творить чудеса. У Латвии нет лучших людей, чем мы, — добавляет он.

И это правда. Так в добрый путь! За Латвию!

П. ПАВЛЕНКО.

Летчики вступают в партию

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 ноября. (По телефону от наш спец. корр.). За последние время значительно выросла партийная организация соединения тов. Орлова. Десятки лучших летчиков, инженеров, техников, младших авиационных специалистов и красноармейцев подали заявления о приеме их в ряды ленинско-сталинской партии.

На днях в кандидаты партии приняты летчики, младшие лейтенанты Михайлов и Карамышев. В своем заявлении тов. Михайлов пишет: «Прошу принять меня в кандидаты ВКП(б), так как я хочу бороться против банд фашистских захватчиков, будучи в рядах коммунистической партии. Я обязуюсь честно и добросовестно выполнять все задания партийной организации. Если потребуется, то отдаю свою жизнь за дело партии Ленина — Сталина, за нашу любимую родину». Аналогичное заявление подали тов. Карамышев.

Молодые большевики с честью выполняют взятые обязательства. Они были по одному бомбардировщику «Ил-2», вместе со своим подразделением сжигали вражеский склад с горючим, уничтожили немало вражеских автомашин и пехоты. На следующий же день после приема в партию тт. Михайлов и Карамышев успешно бомбили аэродром противника и подавили ряд зенитных огневых точек.

Младший лейтенант Заболотный в воздушных боях сбил семь фашистских бомбардировщиков и истребителей. Кроме того несколько вражеских машин им уничтожено совместно с другими летчиками. Лейтенант Заболотный ныне принят в кандидаты партии.

В партию вступают лейтенанты Егип, Немой, младший лейтенант Гучкин и воентехник 2-го ранга Бульба. Все они — самоотверженные патриоты, готовые жизнь свою отдать в боях за родину.

Документы о кровожадности фашистских разбойников

Ниже мы печатаем два письма, найденные на поле боя у убитого Вилли Лефлера, одного из солдат фашистско-немецкой армии, сделавший своей профессией кровавый убийства и грабежи.

I.
 Tag, ab ich den ersten schiefen schopf, das wagt
 ich mir so was anzuhaben, wie haben sie einen
 Beobachtungsposten, auf einmal bekommen wir feindliche
 auf einen Haufen. Wir durchsuchten die Häuser, nach
 diesen im unteren Raum war ein Mann. Die Hände
 durch die Hände. Ich legte ihn in ein Netz und wieder
 hindurch das war die erste Beute. Ich habe schon
 hundert auf mich genommen. Ich habe noch eine
 Wut.

II.
 Es etwas kauft ist haben sie ein Netz
 oder 1 Paar. Wie wir in einem Dorf sind haben
 wir schon mehr als ein in diesen Morgen 12
 Mille Mittag um 12 Uhr. Ich werde wieder 12
 Mille u. 4-5 hier. Wir gehen weiter in den
 Richtung u. haben ein Nachbarn z. Mordoch.
 das heißt für ein Mille. Ja ich kann ihm viel
 vorschlagen. Ich habe viel viel, hier gibt es
 viel Bienen z. Honig. Man darf es nicht nehmen.
 Wie sind so wie wenn alles was wir brauchen
 können, können brauchen wir nicht.
 Man will im Winter, auf im kalten
 Winter haben wir einen
 Mille. Ich habe
 einen
 Mille.

Снимок с подлинника писем немецкого солдата Вилли Лефлера.

I.
 «Дорогая Гедвига, сегодня воскресенье, и я хочу написать тебе пару строк. Я не забуду первый день, когда я расстрелял первого русского. Было рано утром. Мы ехали на наш наблюдательный пункт. Вдруг нас обстреляли из одного дома. Мы обскочили дома один за другим. Русский тотчас же поднял руки. Я прицелился и застрелил его. Гедвига, это был первый русский. С тех пор я уже расстрелял сотни. У меня такое обоняние. До сих пор я встал только одного русского в плен. Пленный был немцем, его отец был швабом. Он жил в России много лет. Твой послышал и письма, Гедвига, я все получаю. За них сердечно благодарю. Сердечные приветия твоим родителям — твой двоюродный брат Вилли».

II.
 «Мои дорогие родители! Еды у нас всегда достаточно. Если чего-нибудь нехватает, мы просто забираем утку или гуся. Когда мы находимся в деревне, мы кушаем больше, чем достаточно. Утром один литр молока, в обед и вечером по два литра, вечером опять литр молока и 4-5 яиц. Мы идем к людям и забираем у них «яйца и молоко». Это значит яйца и молоко. Да, я уже могу много сказать по-русски. Мы у нас много, здесь много рогатого скота и свиней. Нужно только брать. Мы пьем — мы берем все, что желаем. Голодать нам не приходится. Ну, я хочу вам пожелать скорого свидания. Сердечные приветия и любовь. Ваш сын Вилли».

Ленинградский фронт. На снимке: бойцы развлекаются в перерыве между боями. Снимок И. Фетисова, (ТАСС).

ТАК ГИБНУТ ПРЕДАТЕЛИ

Это произошло под Малой Вишерой. Части командира Калмыкова стойко отражали натиск немецко-фашистских войск, переходя в решительные контратаки. Как ни старались немцы, им не удалось потеснить советских бойцов ни на шаг. Но вот опять перед глазами красноармейцев выросли цепи вражеских солдат. Но что это? Из оцепов, занятых частями командира Потопова, было видно, как вперед немцы плут люди, оцепные в красноармейскую форму. На секунду сомнение овладело сердцами наших бойцов. Гнусность фашистов им хорошо известна. Но неужели эти звери пошли до того, что решили прикрыться пленными?

Чувственной провокацией немецкое командование думало обмануть бдительность бойцов Красной армии, подвезти их морально. Фашисты рассчитывали на то, что советские бойцы опустят оружие и станут покорно ожидать, когда их перестреляют, как зайцев. Плохо знают фашисты наших людей! В груди бойцов зашевелился страшный ненависть к врагу, и к этому чувству присоединился великий гнев против кучки малодушных трусов, которые, спасая свою шкуру, согласились стать оружием в руках немцев. Фашисты гнали пленников вперед себя. А они выжили наших бойцов:

— Мы — свои, не стреляйте!

Важный такой возглас был прельстителем. Да! Это были трусы и предатели, но честных, преданных советской родине людей, даже пленных, ничто — ни пытки, ни угроза смерти — не заставит служить немцам.

Вот картина что-то символическое: предатели поразили родину, которую они продали, им не давал пощадить и враг.

В рядах фашистской пехоты наступило замешательство. Потоповцы перешли в контратаку и обогнали немцев далеко назад. Гнусный замысел неприятеля провалился.

Полная провокация врага стала злобой для в частях командира Калмыкова. Бойцы и командиры были возмущены до глубины души. «Лучше смерть в бою, чем постыдный плен, который все равно приводит к гибели!» — эта лозунг заставил советских бойцов была на устах у всех.

Провокация фашистов оказалась с возвращением в часть безавших из лагеря врага бойцов Соколова и Смирнова, захваченных внезапно в плен немецкой разведкой. Рассказ этих красноармейцев о том, что им довелось испытать, еще больше укрепила уверенность в их решении драться с фашистами до последней капли крови.

...Дух наших бойцов пригнали в поселок и бросили в спиларник. Там уже валилось в грязь несколько десятков мужчин, отбравших фашистами из числа мучеников жителей и внесенных в рубрику «пленных». Назавтра фашисты и пыткам не было конца. Фашисты насладились стонами и воплями своих жертв. С утра до позднего вечера пленные работали на постройке оборонительных сооружений. Они таскали бревна, рыли землянки, строили блиндажи и ДОТы. Всех немецких в пленников трусы или просто замешкавшихся захватчиков были расстреляны по одному и по голове.

Пленных не вернули. Липня один раз в сутки им давали липное варенье из пререзанной картошки и немцытой капусты. Всех раненых, больных или потерявших трудоспособность немцы немедленно пристреливали, чтобы не возмущать. Расстрел охватывал всевозможные случаи протеста против скотского обращения. Люди гибли, как мухи, от непосильной работы, от голода, от пыток.

Рассказ Соколова и Смирнова бойцы вслушивались в глубокое молчание. Липня врага вставало перед красноармейцами во всем своем отвратительном облике. У всех еще был свеж в памяти случай дивной провокации немцев во время их наступления. И наши люди клялись зомг другу быть стойкими на поле брани. И повторили вновь и вновь: «Лучше смело принять смерть в бою, чем трусливо склонить голову перед фашистами».

Спустя несколько дней, бойцы Калмыкова, горя местию к врагу, пошли в наступление, отбили у немцев город Малая Вишера и ряд других населенных пунктов, истребляя много сотен вражеских солдат и офицеров.

Политрук Л. ВИЛНОМЕР.
 СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Полевая книжка

Народный комиссар обороны Союза ССР товарищи Сталин издал приказ о введении с 1 декабря 1941 года полевых книжек для всего состава Красной армии от командира роты и выше.

В приказе отмечается, что в условиях военных действий, не имея полевых книжек, действий вынужден пользоваться отдельными листками и клочками бумаги или отдавать важные приказания устно, что часто приводит к ошибкам и недоразумениям.

Новые полевые книжки должны быть обеспечены для приказаний, донесений, сообщений и прочей служебной переписки. Во всех штабах необходимо завести учет выдаваемых полевых книжек за номерами, хранить их парами с оперативными документами.

Каждый лист полевой книжки, т. е. полевая записка, содержит бланк для текста донесения, приказа, сообщения и т. д. и отрывную часть — расписку. На бланке полевой записки отведено место для записки — коду полевой записки адресованной (фамилия, а не № части подразделения), время отправления (часы и минуты, когда она фактически отправляется), откуда отправлена (пункт, где находится командир, отправляющий донесение) и порядковый номер записки. Следует помнить, что если указывается высота, опущена родин, доро-

га, то также пункты должны быть обязательно ориентированы, т. е. их положение надо показывать относительно одного из ближайших пунктов, ясно заметных на местности или отчетливо выраженных на карте. Например, кусты 500 м севернее с. Ивановка.

В расписке отправитель ставит лишь номер полевой записки; остальные графы — «время получения», «где получена» и «фамилия» (звание и фамилию) заполняет получатель.

На обратной стороне полевой записки (в свернутом виде) отправитель пишет, кому и куда отправляется приказание (донесение). В графе «отправить адресату» нужно написать, какими средствами (почтой, посыльным, связным) следует доставить полевую записку.

Кроме отчетных граф полевая записка в свернутом виде имеет графу: «читал». Это место отведено для расписки тех лиц, которым положено ознакомиться с содержанием полевой записки до того, как она будет получена адресатом.

Каждая полевая записка одновременно заполняется через копиру в необходимом количестве экземпляров по числу адресатов. Один экземпляр обязательно должен остаться в полевой книжке. Полевую записку следует писать простым карандашом.

К. СИМОНОВ.
 (Замедлено доставкой).

ПИСЬМА С КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В разведке

В праздничную ночь, вечером 6 ноября, маленький отряд разведчиков ушел в глубокий тыл врага. Начальник разведки собрал участников в тесной комнатке штаба.

— По последним сведениям, немцы здесь на побережье совершают перегруппировку, — сказал он. — Вы высидите ночь и проверите — поспешим ли их батареи и прикрытые находятся на северном мысе. Если их там нет, то уничтожить все, что они там построено, а если они там есть, то уничтожить все это вместе с ними.

Начальник окинул взглядом присутствующих и сердечным тоном:

— Это ночь с 6 на 7 ноября вам придется провести в тылу врага. Постарайтесь, товарищи, чтобы она была праздничной для нас и печальной для них!

Разведчики строгие во дворе — уезжают почти невнятные в своих белых халатах на фоне снега. С разрешения начальника в эту праздничную ночь с отрядом в качестве разведочной была шед шаг корреспондент.

Маленький катер бросало то вверх, то вниз. Заливаемый войом, он все же шел полным ходом для того, чтобы удлинить время разведки, высидя людей на берегу точно к наступлению полной темноты. Командир отряда Люден, бывший кавалерист и веселый шутник человек, непринужденно поглядывал на восходившую над горизонтом полную луну.

— Вот она, дилетантка, — заметил он, показывая на широкий лунный свет, рас-

плавывший по волнам. — То, что раздало в молодости, оторвать в зрелые годы. Вот уже несколько месяцев, как она мой личный враг, а ведь когда-то была... Э, да что там вспоминать!

Тем временем катер уже шел вдоль вражеского берега. Недалеко назад на моих глазах оттуда два часа немы обстреливали ширинью один из наших мотоволов. Но сейчас все было тихо. Только в стороне, еще дальше на запад, были видны огоньные вспышки орудий.

Начинается отлив. Катер дошел до гряды подводных камней и ближе поплыти не мог. На волю спустился прочувствуя дочку с ласковым названием «Тузак», и с катера перекинули на нее трап. Второй трап спустился с «Тузак» прямо в воду. Он все равно не доставал до берега. Тогда двое краснофлотцев из команды катера, дождавшись чьего-либо приказа, прыгнули в ледяную волю.

Они стали по пояс в воде для того, чтобы помочь высаживающимся разведчикам. Разведчикам предстоял поход, они должны были идти с сухими ногами, и краснофлотцы одного за другим заблаговременно, как детей, выносили на берег своих товарищей. Это была дружеская услуга, безмятежная и не претворяющая на благодарности, оно из проявлений благой солдатской дружбы.

Был сильный накат волны и многом, в том числе и мне, не повезло: мы набрали полные сапоги воды. Но от купания по пояс все-таки не были спасены.

Собранный на берегу, мы пошли длин-

ной пелючкой. До цели нашего путешествия было отсюда 8—10 километров по крутым, занесенным снегом и обледеневшим прибрежным скалам. Намужские в воде помы халатов мгновенно обледенели и, корбясь, гремели и шуршали при движении. Восстанавливая прагоденную для нас тишину, мы на ходу разменяли халаты на пальто.

Впереди шли двое, бывавшие здесь уже не один раз. Они шли, выжидаясь в каждую щель, в каждую ямку на снегу, ища следов, но следов не было. Только мелкая зазвуча прописки да положе на человеческий след полойки в снегу, — там, где по крутому склону спускались в воде выдры.

Скалы громоздились одна на другую. Низкая каменная гора казалась, что здесь не пройти, но подходить ближе и находил какую-то щель, уступ, по которому можно вскарабкаться еще на 10 метров выше. Хуже всего были голые, почти отвесные скалы, где снег ровным слоем покрывал скалу. Облутый ветром, он тверд, как камень, и отчаянно скользко. Достаточно одного неудачного движения, и человек, скользя по склону, летел вниз на добрых 10 метров.

Шедший впереди меня Люден поскользнулся и мгновенно полетел далеко вниз. Разведчик Харарин, бросившись ему на помощь, не удержался и полетел еще на 5 метров ниже. Когда они, наконец, выбрались в 30 шагах по склону по снегу люди казались просто заснеженными уступами скал. Даже темные пятна сапог и автоматов не вывалили нас. Здесь, на этой каменной почве, они казались кусками камня, выступившими из-под снега.

Мы ползли катер по склону все выше и выше. Теперь, если немцы были здесь, они уже должны были в эту светлую ночь заметить нас. Но все было тихо.

Наконец, мы допили до первых землянок. По всем признакам они были оставлены здесь или два назад. В землянках

Люден в снег в тени огромной скалы. Кто-то посмотрел на часы. Было ровно 12 часов ночи. 7 ноября. Да, седьмое, и кто-то попутно начал вспоминать, как он проводил эту ночь в прошлом году у себя дома, в Днепропетровщине.

Впереди, далеко в белом тумане виднелся противоположный наш берег. Очень далеко, мгновенно погасшей синей искрой там мелькнули фары машины. «Наши едут», — сказал кто-то. И в эту минуту всем было очень важно знать, что где-то там, на нашем берегу, на наших машинах едут наши, свои.

Обледеневшие халаты теперь сослужили нам хорошую службу, они стояли торчком, закрывая нас от прогуливающего навесов ветра. Едва мы двинулись снова, как пешеход впереди Ковалев пахнул на линию связи. Этот голый провод соединял по-прежнему пологий склон со штабом. Положение камней, провалы разубиты — кипятилки и, на несколько метров обрвав, затоптали концы в снег. Пусть теперь найдем еще три или четыре раза.

Теперь было уже близко. Разведывались на три группы, мы попили, обходя скалы с трех сторон и постепенно поднимаясь на них. Ночь была светлая. Кроме луны, по небу, перекашивая от края до края, проходило северное сияние. И все таки в 30 шагах по склону по снегу люди казались просто заснеженными уступами скал. Даже темные пятна сапог и автоматов не вывалили нас. Здесь, на этой каменной почве, они казались кусками камня, выступившими из-под снега.

Мы ползли катер по склону все выше и выше. Теперь, если немцы были здесь, они уже должны были в эту светлую ночь заметить нас. Но все было тихо.

Наконец, мы допили до первых землянок. По всем признакам они были оставлены здесь или два назад. В землянках

висели фонари и лампы, в сложенных из кирпича печках лежали неогоревшие дрова. Близко к мысу, на скале, высилось несколько построек складского типа. Все двери были наглухо заперты. Кто-то торжественно попросил «вынуть их гранаткой», но, избегая презрительного шума, Люден запретил это. Его помощник Низарев, взяв несколько бойцов, приказали в 15 минут расправиться с дверями.

Помещения, действительно, оказались складами. В них были навалены отруби, мука, завернутая в прозрачную бумагу с немецкими штампами киринчи хлеба, приговоренного попомом с отрубями, мешки кофе, киринчи, яичного порошка, большие пакеты были бутылки со спиртом. В общем склады были наполовину полны. Недалеко от складов, за прикрытием, была брошена неслучайная горная пушка.

Брошенная немецкая пушка — это было еще понятно, но брошенная немецкая пушка с провантом — это было удивительно. Нет, конечно, немцы не совсем упали отсюда. Они, очевидно, только меняли части и не сегодня-завтра новая рота должна была прийти на этот пустынный участок фронта. Именно для нее был оставлен этот провант, с великим трудом завезенный сюда по единственному выночной тропинке. Да, конечно, это так!

Я невольно вспомнил немецкого капитана, на-днях взятого нами в плен. Я его видел три дня назад в штабе, на допросе. Он сидел грязный, обтрепанный, в тоншей шпине и неопороченный белье. Его уже сутки кормили нашим сытным паемком, и все таки он, удучив минуту, когда допиривший складился на протокол, веро-ватно вытятил из кармана данный ему в запас сахар и начал жадно грызть его. Поймав мой взгляд, он вдруг стыдливо затропился. Ему, кадровому офицеру, вышнему было неудобно, и все-таки он грыз этот сахар. Он отъедался. Чувство застарелого голода было сильнее его.

Удивительно вспомнил эту сцену, когда увидел склад с немецким продовольствием. Конечно же, они вернутся сюда! Если бы они ушли совсем, они выскреби бы здесь все — до последней горсти муки, до последнего зернышка кофе.

Люден отдал приказ вызвать сигналом отставившихся где-то далеко в море катер. Скалы решено было сжечь. Когда катер по нашему выводу пошел к берегу, все было уже готово к походу. Разведчики один за другим забирались на катер.

Катер, когда закончилась посадка, мы четвером, оставшимся последними на берегу, облади бензином доски и шпика, сложенные нами в пирамиду посреди склада, и поехали. Спускаясь к берегу, пере-прыгивая с камня на камень, мы видели, как сквозь щели дверей проливался пока еще слаб, заметные узкие красные языки огня.

Было еще темно, но дело близилось к рассвету. Катер тихо отвалил от берега. Мы уже поласка шли по бурному заливу, когда, наконец, скалы разгорелись во всю. Неожиданно для нас пожар принял внушительные размеры. Над берегом высились огромные столбы огня. Он то крался, то высоко поднимался, внутри что-то валилось с большой силой. Очевидно, крепко проползавшие где-то в полах из неглер хлещились еще и брызгались. Ну, что же, тем лучше! Долгие будут помнить эту праздничную ночь.

Был уже рассвет, когда мы, высидев с катера, шли через горд, изрядно прозабное, но веселые. Мы хорошо встретили праздник. Его будет чем вспомнить.

Праздничная ночь кончалась. Угостив лодок кокайлами на ветру роины, знакомые с детства наши красные флаги с серпом и молотом.

К. СИМОНОВ.
 (Замедлено доставкой).

